

Качество жизни населения Республики Саха (Якутия): рейтинг муниципальных районов

О. В. Гордячкова*

Т. И. Печетова

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова» (г. Якутск, Россия),
* gordyachkova@rambler.ru

Введение. Для России актуальной остается проблема дифференциации регионов по качеству жизни населения. В значительной степени она проявляется в самих регионах и обусловлена объективным фактором географического положения. Целью настоящего исследования является рейтинговая оценка качества жизни населения самого большого по территории субъекта Российской Федерации – Республики Саха (Якутия).

Материалы и методы. Информационной базой исследования стали открытые данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), рейтинги журнала «Профиль» и «РИА Рейтинг». Для оценки качества жизни населения муниципальных районов республики был применен рейтинговый метод суммы мест.

Результаты исследования. По результатам ранжирования муниципальных районов Республики Саха (Якутия) определены лидеры (столица и промышленно развитые районы) и аутсайдеры (районы Арктической зоны Якутии). Выявлен значительный разрыв в уровнях качества жизни населения республики, несмотря на предпринимаемые усилия региональных властей. Проведенное исследование показало отсутствие какой-либо официальной или общепринятой системы оценки качества жизни населения. Более того, нет единого представления об индикаторах, комплексно характеризующих качество жизни населения.

© Гордячкова О. В., Печетова Т. И., 2018

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обсуждение и заключение. Подтвержден тезис о том, что развитие промышленности и связанное с этим освоение территории и формирование инфраструктуры способствует повышению качества жизни населения. С другой стороны, промышленное развитие и усиление процессов урбанизации обостряет проблему безопасным жильем в экстремальных климатических условиях. Результаты рейтинга могут использоваться руководством республики и властями муниципальных районов для разработки и реализации решений по управлению качеством жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни населения, рейтинговый подход, Республика Саха (Якутия), муниципальный район, «РИА рейтинг», рейтинг журнала «Профиль», объективный и субъективный показатели

Благодарности. Авторы выражают благодарность С. А. Сукнёвой – доктору экономических наук, заведующему лабораторией экономики народонаселения и демографии НИИ региональной экономики Севера, профессору Северо-Восточного университета им. М. К. Аммосова, за консультационную помощь при проведении исследования.

Quality of Life in the Republic of Sakha (Yakutia): Rating of the Municipal Districts

O. V. Gordyachkova*, T. I. Pechetova

Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia),
* gordyachkova@rambler.ru

Introduction. In Russia, the issue of disparity in the quality of life between the regions remains urgent. To a large extent, it is manifested in the regions themselves, and is due to an objective factor of geographical location. The purpose of this study is to give a rating assessment of the quality of life in the largest constituent entity of the Russian Federation, the Republic of Sakha (Yakutia).

Materials and Methods. The information base of the study includes open data from the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia), and the ratings by Profile magazine and RIA Rating agency. To assess the quality of life in the municipal districts of the Republic of Sakha (Yakutia), the sum-of-the-places rating method was adopted.

Results. According to the ranking of the municipal districts of the Republic of Sakha (Yakutia), the leaders (the capital and industrially developed regions) and outsiders (areas in the Arctic zone of Yakutia) were identified. It has been revealed that despite the efforts undertaken by the regional authorities, there is a significant gap in the quality of life in the Republic of Sakha (Yakutia). The study has shown that there is no official or generally accepted system for assessing the quality of life. Moreover, there is no common understanding of indicators that comprehensively characterize the quality of life.

Discussion and Conclusion. The study has confirmed the thesis that industrial development in association with development of the territory and formation of the infrastructure help improve the quality of life. On the other hand, industrial development and increased urbanization exacerbate the problem of safety of residents and make relevant the issues related to the provision of quality housing in extreme

climatic conditions. The results of the rating can be used by the government of the Republic of Sakha (Yakutia) and the municipal authorities in order to provide solutions for managing the quality of life.

Keywords: quality of life, rating approach, Republic of Sakha (Yakutia), municipal district, RIA Rating, rating by Profile magazine, objective and subjective indicators

Acknowledgments. The authors express their profound gratitude to Svetlana A. Sukneva, Dr. Sci. (Economics), Head of the Laboratory of Population and Demography (Institute of Regional Economics of the North), Professor at Ammosov North-Eastern Federal University, for advisory assistance during the course of the study.

Введение. Качество жизни населения является одним из ключевых приоритетов развития современного общества, определяющим эффективность деятельности органов власти и результативность функционирования экономической системы. В настоящее время перед Российской Федерацией достаточно остро стоит проблема сглаживания диспропорций в уровнях социально-экономического развития регионов. Точно также эта проблема определяется и для самих регионов, когда различия в качестве жизни населения проявляются между городами и сельскими поселениями, промышленными и сельскохозяйственными районами. В особенности это касается тех регионов, которые географически удалены от центра и имеют значительные размеры территории, что выражается в малонаселенности и слабом развитии инфраструктуры.

Регионам важно создать простую и наглядную систему показателей качества жизни для мониторинга текущей ситуации на местах. Это обусловлено следующими причинами:

- необходимость оценки эффективности разработанных и реализованных программ социально-экономического развития муниципальных образований с позиции конечных потребителей, т. е. граждан, там проживающих;
- отсутствие официальных методик оценки качества жизни населения;
- возможность более четкого определения направлений совершенствования региональной социально-экономической политики.

Для Республики Саха (Якутия) проблема повышения качества жизни является весьма актуальной, учитывая огромные размеры территории, небольшую численность населения, размещенную крайне неравномерно, низкую плотность населения (0,3 чел./км²), а также самые экстремальные климатические условия. Кроме того, повышение качества жизни населения признано одной из главных целей разработанной Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308, так как этот показатель становится необходимым условием обеспечения потребности в трудовых ресурсах и закрепления населения на Дальнем Востоке России.

В связи с этим целью настоящего исследования является рейтинговая оценка качества жизни населения самого большого по территории субъекта РФ – Республики Саха (Якутия). По нашему мнению, формирование рейтинга на основе открытых и объективных показателей служит наиболее доступным и достаточно объективным методом оценки качества жизни населения применительно к уровню муниципальных образований.

Обзор литературы. Проблема качества жизни – одна из важнейших в современной экономической науке; ее исследованию посвящены работы многих российских и зарубежных ученых.

Важность исследования качества жизни наиболее полно была обоснована в докладе Международной комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса под руководством Дж. Стиглица, А. Сена и Ж.-П. Фитусси в 2009 г., в соответствии с которым предлагалось применять показатель качества жизни населения для оценки экономического роста вместо валового внутреннего продукта¹.

В международной практике выработано несколько методологических подходов к определению качества жизни населения, среди которых можно выделить подход Программы развития ООН, основанный на расчете индекса развития человеческого потенциала, подход Комиссии ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни, делающий акцент, помимо стандартных показателей, на гендерное равенство, а также подход американской некоммерческой организации «Комитет по демографическому кризису», проводящей оценку качества жизни населения в крупных городах и поэтому включившей в индикаторы уровень уличного шума и загрязнения воздуха [1].

В Российской Федерации комплексными исследованиями качества жизни населения (теоретическим и практическим аспектами проблемы) занимается Всероссийский центр уровня жизни. Так, в работах Центра под руководством В. Н. Бобкова анализируются категории «качество жизни», «уровень жизни», «уровень и качество жизни», определяются основные компоненты качества жизни и методологические подходы к его оценке. Большое внимание уделено оценке качества жизни населения в России с применением международных социальных стандартов для международных сопоставлений (индекс развития человеческого потенциала, среднедушевой уровень валового внутреннего продукта, индекс Джини). Также значимыми являются исследования проблем межрегионального неравенства в уровне жизни населения [2–4].

Созвучна исследованиям Всероссийского центра уровня жизни работа В. И. Катаевой и Т. В. Фомичевой, постулирующая взаимосвязь

¹ Стиглиц Д., Сена А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 216 с.

между показателями «качество жизни» и «ожидаемая продолжительность жизни» и основывающаяся на анализе Индекса развития человеческого потенциала как системы оценки качества жизни [5].

И. А. Филоковым выделяются два подхода при исследовании качества жизни населения – оптимистический и пессимистический [6]. В работе Ю. Н. Талалушкиной систематизированы подходы к изучению качества жизни, в том числе социально-экономический подход, наиболее распространенный в настоящее время. Автором большое внимание уделено вопросу объективных и субъективных факторов, влияющих на качество жизни населения [7].

С. П. Спиридоновым исследованы и обобщены существующие объективные, субъективные и интегральные индикаторы качества жизни населения, а также сделан вывод о необходимости оценки ситуации всех сфер жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом [1].

К. В. Фофановой обосновывается необходимость применения наряду с существующими методами оценки качества жизни населения международного индекса счастья, который складывается из «показателей, отражающих достижения стран и регионов с точки зрения их способности обеспечить своим жителям счастливую жизнь», а также субъективной оценки удовлетворенности людей своей жизнью [8].

В. В. Ананишнев также исследует счастье как один из показателей качества жизни в России в связи с менталитетом народа, личностными смыслами и жизненными устремлениями, с мировоззрением человека, его судьбой. Автором изучаются возможности практического применения регулирования счастья в современной России [9].

В исследовании Д. Балласа подчеркивается важность географических и социально-экономических факторов, связанных с качеством жизни, благополучием и счастьем, особый упор делается на влияние социального и пространственного неравенства и социальной справедливости [10].

Что касается практического анализа и оценки качества жизни населения в Российской Федерации, то такого рода исследования весьма обширны и разноплановы: они проводятся с экономической, социологической, статистической, медицинской и иных точек зрения, а также разных подходов. Так, Б. М. Генкиным, Д. Н. Десятко, Е. А. Екимовой были проанализированы основные показатели качества жизни на основании структуры потребностей человека и на их основе составлены рейтинги стран. Авторами предложена методика сравнительной оценки качества жизни населения страны [11].

Т. В. Харитоновой и И. П. Мастерских проведено исследование качества жизни населения в РФ за период с 2002 по 2008 г. и сделан вывод о наличии положительной динамики качества жизни населения,

которая, по мнению авторов, является результатом стабилизации социальной ситуации в стране².

В различных исследованиях качество жизни оценивается авторами с помощью кластерного анализа [12; 13], с позиций семейной квалиметрии с применением уравнения динамики МакКендрика [14].

В. В. Локосовым, Е. В. Рюминой и В. В. Ульяновым был проведен регрессионный анализ влияния качественных характеристик населения на уровень развития региональной экономики [15]. Р. М. Садыков определяет качество жизни населения как основной фактор достижения социальной безопасности территориальных образований, что доказывается статистическими показателями уровня и качества жизни населения субъектов РФ [16].

Говоря о применении рейтингов для оценки качества жизни населения, нельзя не отметить работу И. А. Гурбан, в которой на основе анализа положения субъектов Уральского федерального округа в различных рейтингах, в том числе рейтингах качества жизни населения, обоснован вывод, что в современных условиях рейтинг становится элементом реального механизма управления, поскольку государство и другие экономические агенты ориентируются на него в процессе принятия решений³.

А. А. Соколов и О. С. Руднева делают упор на существующий факт повышения уровня урбанизации в нашей стране и формируют рейтинг 35 крупных городов России с численностью населения более 500 тыс. чел. по качеству жизни населения в зависимости от комфортности условий проживания, развития инфраструктуры и социальных институтов [17].

Вообще процесс урбанизации и связанная с этим проблема качества жизни населения в городах является очень обсуждаемой не только в России, но и за рубежом. Ученые исследуют взаимосвязи между качеством жизни, растительным покровом и плотностью населения в городской среде [18]; оценивают качество жизни населения в городах Европы через взаимосвязь уровня удовлетворенности и уровня безопасности в городах [19]; анализируют комплексное применение различных методик оценки качества жизни населения в городах [20]; рассматривают субъективные оценки качества жизни населения и уровень благосостояния в переходных экономиках, основанных на социальном доверии [21]. Отдельные разработки показывают преимущественно низкие корреляции между

² Харитонов Т. В., Мастерских И. П. Исследование качества жизни населения в Российской Федерации // Практический маркетинг. 2009. № 6. URL: <http://www.cfin.ru/press/practical/2009-06/01.shtml> (дата обращения: 06.03.2018).

³ Гурбан И. А. Формирование рейтингов как элемент механизма управления качеством жизни населения региона // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 86–91. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23691414_10631387.pdf (дата обращения: 14.03.2018).

объективными характеристиками и субъективными оценками качества жизни в городах [22].

Аналізу качества жизни населения Дальнего Востока России в целом и Республики Саха (Якутия) в частности посвящены некоторые публикации отечественных ученых. Так, работа Е. Г. Маклашовой исследует оценку качества жизни населения арктических районов Якутии с применением социального метода. Согласно полученным данным, главными индикаторами оценки социального развития выступают досуг, медицина и образование. Автором выявлены различия в собственной оценке качества жизни населения, сделанной посредством анкетирования представителей различных этнических групп [23].

В монографии А. Н. Мырсева, А. А. Попова, С. В. Федоровой комплексно исследуются вопросы качества жизни населения Крайнего Севера и Арктической зоны Якутии с позиции теории социального капитала⁴.

А. Н. Набережная на основе анализа качества жизни населения Дальневосточного федерального округа показывает влияние социально-демографических факторов развития Республики Саха (Якутия) на уровень жизни населения. Автором определены факторы, формирующие уровень и качество жизни населения региона; отмечена высокая доля самоубийств населения в трудоспособном возрасте [24].

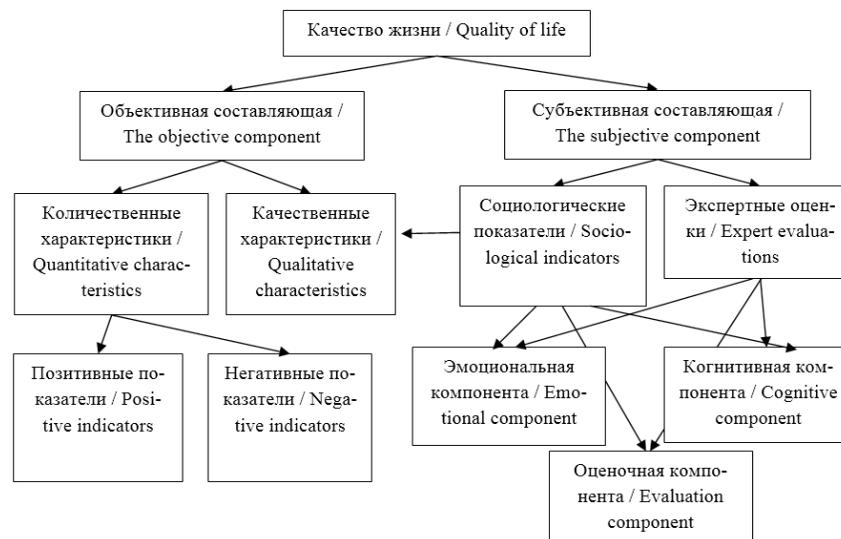
Анализ представленных исследований показал, что в каждой конкретной ситуации категория «качество жизни населения» наполняется несколько отличающимся содержанием. В большинстве случаев под качеством жизни понимается совокупность показателей, характеризующих уровень благосостояния людей, определяемый на основе потребления материальных, нематериальных и общественных благ.

Для исследований, посвященных качеству жизни населения, характерно использование количественных и качественных показателей, имеющих как объективную, так и субъективную оценку (рис. 1). Объективные показатели представляют собой статистические данные, отражающие уровень личного дохода, динамику и структуру текущего потребления, уровень сбережений, обеспеченность товарами длительного пользования, потребление социально значимых услуг, уровень развития инфраструктуры, экологические индикаторы и т. д. Субъективные показатели, как правило, не включаются в рейтинги в силу отсутствия возможностей для количественной оценки.

Таким образом, несмотря на значительное число исследований, посвященных качеству жизни населения, недостаточное внимание уделено как рейтинговому методу, так и оценке качества жизни населения на

⁴ Мыреев А. Н., Попов А. А., Федорова С. В. Качество жизни населения в условиях трансформации экономики: теория, проблемы, практика (на примере районов Крайнего Севера и Арктической зоны) : моногр. Якутск : Изд. дом СВФУ, 2015. 584 с.

уровне муниципальных образований. Для России вопрос оценки качества жизни обязательно должен исследоваться в региональном разрезе, учитывая географическую протяженность, климатические особенности, крайнюю неравномерность распределения населения по территории и стратификацию населения по уровню доходов.

Р и с. 1. Структура понятия качества жизни [7]

F i g. 1. Structure of the concept of quality of life

Материалы и методы. При проведении исследования были использованы труды отечественных ученых, публикации в периодической печати, относящиеся к теме исследования. Информационной базой послужили открытые данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), а также результаты рейтинга качества жизни населения «РИА Рейтинг» и рейтинг журнала «Профиль».

Для проведения исследования был применен рейтинговый метод как востребованный инструмент оценки качества жизни населения в настоящее время.

На основании анализа приведенных публикаций и указанных рейтингов для оценки качества жизни населения муниципальных районов республики были отобраны 15 критериев, отражающих доходы, занятость,

здоровье и уровень образования населения, жилищные условия, уровень развития экономики и социальной инфраструктуры, а также комфортность и безопасность проживания.

Отбор критериев проводился с учетом анализа современных научных публикаций и возможности получения статистических данных из открытых источников.

Последовательность формирования рейтинга включала сбор и систематизацию данных за 2016 г. по муниципальным районам. Затем по каждому показателю определялся ранг муниципального района (его место в общем списке от 1 до 35). Для получения итогового интегрального показателя ранги суммировались без весовых коэффициентов.

Результаты исследования. Критерии для формирования рейтинга были отобраны на основе анализа наиболее известных рейтингов регионов России по качеству жизни населения: рейтинга, составляемого агентством «РИА Рейтинг» и рейтинга делового еженедельника «Профиль».

«РИА рейтинг» основывается на анализе 72 показателей, объединенных в 11 групп и характеризующих различные аспекты условий проживания в регионе, начиная с уровня экономического развития и объема доходов населения, заканчивая обеспеченностью населения различными видами услуг и климатическими условиями в регионе проживания⁵.

Рейтинг качества жизни населения журнала «Профиль» представлен как составная часть общего рейтинга российских регионов и сформирован на основе 11 показателей⁶.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ индикаторов, используемых при составлении данных рейтингов.

Несмотря на различное количество показателей, используемых при составлении рейтинга, они во многом схожи. Общими являются оценка уровня среднедушевых доходов населения, уровень занятости, жилищные условия и безопасность проживания (количество преступлений). Основные различия сосредоточены в области оценки уровня потребления и развития инфраструктуры. Рейтинг журнала «Профиль» сконцентрирован на уровне потребления товаров и услуг (автомобили, персональные компьютеры, мобильные телефоны, алкоголь и табак, развлечения и различные виды отдыха).

⁵ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf (дата обращения: 15.02.2017); Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2017. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». URL: <http://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html> (дата обращения: 15.02.2018).

⁶ «Замороженная» страна. Третье ежегодное исследование российских регионов показывает, что колоссальная дифференциация между субъектами РФ воспроизводится вновь и вновь // Профиль. 2017. 18 декабря. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/122912-zamorozhennaya-strana> (дата обращения: 29.12.2017).

Т а б л и ц а 1. Индикаторы, применяемые при составлении рейтингов качества жизни населения

Table 1. Indicators used when compiling ratings of the quality of life

Показатели, используемые журналом «Профиль» / Indicators used by Profile magazine	Показатели, используемые рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» / Indicators used by RIA Rating agency
1	2
1.1. <i>Среднедушевые денежные доходы населения / Average per capita monetary income of the population*</i> ; 1.2. <i>Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения субъекта) / Population with monetary income below the subsistence minimum (% of total population of the region);</i> 1.3. <i>Прирост финансовых активов (в % от общего объема денежных доходов) / Increase in financial assets (% of total monetary income)</i>	1. <i>Уровень доходов населения (в частности доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) / Income level of the population (in particular, the share of the population with incomes below the subsistence minimum)</i>
2. <i>Уровень занятости населения / Employment rate</i>	2. <i>Занятость населения и рынок труда / Employment and labor market</i>
3. <i>Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя / Average area of residential premises per one resident</i>	3. <i>Жилищные условия населения, в том числе общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя / Housing conditions of the population, including average area of residential premises per one resident</i>
4. <i>Число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения / Number of registered crimes per 100,000 people of the population</i>	4. <i>Безопасность проживания, в том числе число преступлений на 10 000 чел. населения / Safety of residence, including the number of crimes per 10,000 people of the population</i>
5. <i>Персональные компьютеры (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Personal computers (based on a sample survey of household budgets)</i>	5. <i>Демографическая ситуация / Demographic situation</i>
6. <i>Мобильные телефоны (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Mobile phones (based on a sample survey of household budgets)</i>	6. <i>Экологические и климатические условия / Ecological and climatic conditions</i>

* Курсивом выделены совпадающие индикаторы / Matching indicators are italicized.

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2
7. Организация отдыха и культурные мероприятия, в % к потребительским расходам домашних хозяйств (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Recreation and cultural activities, in % of household consumption expenditures (based on a sample survey of household budgets)	7. Здоровье населения и уровень образования / Public health and level of education
8. Число собственных легковых автомобилей на 1 000 чел. населения / Number of own cars per 1,000 people of the population	8. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры / Provision of social infrastructure facilities
9. Алкогольные напитки и табачные изделия, в % к потребительским расходам домашних хозяйств (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Alcoholic beverages and tobacco products, in % of household consumption expenditures (based on a sample survey of household budgets)	9. Уровень развития малого бизнеса / Level of small business development
	10. Освоенность территории, развитие транспортной инфраструктуры / Development of the territory and transport infrastructure
	11. Уровень экономического развития / Level of economic development

«РИА рейтинг» – на развитии объектов транспортной, социальной инфраструктуры, экологической и демографической ситуации, уровне развития малого бизнеса. Кроме того, у первого существует отдельный рейтинг по уровню экономического развития.

В рейтинге журнала «Профиль» 2017 г. Республика Саха (Якутия) заняла 33 место, хотя годом ранее была 12-ой⁷. В «РИА рейтинге» 2016 и 2017 гг. Якутия была 71-й⁸.

Исследование рейтинга журнала «Профиль» позволило сделать вывод о ключевых факторах, повлиявших на невысокое положение Якутии, которыми являются:

- низкие среднедушевые денежные доходы населения;
- малая в сравнении со среднероссийским уровнем общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя;

⁷ «Замороженная» страна.

⁸ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016.; Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2017.

– количество собственных легковых автомобилей в расчете на 1 000 чел. населения;

– численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

В «РИА рейтинге» Республика Саха (Якутия) имеет низкие позиции по показателям «объем вкладов физических лиц в банках», «доля населения с доходами ниже прожиточного минимума», «доля ветхого и аварийного жилья в общем жилищном фонде». Также низкие позиции наблюдаются и по ряду показателей, объединенных в группу «безопасность проживания».

Важными причинами столь невысоких показателей являются: огромная территория Республики Саха (более 3 млн км²), что порождает проблему освоенности, низкая плотность населения (около 0,3 чел./км²) и самые экстремальные климатические условия.

В связи с этим возникает необходимость оценки качества жизни населения республики более детально, в разрезе муниципальных районов.

Административно Республика Саха (Якутия) состоит из 34 муниципальных районов и 2 городских округов: Якутска и Жатай. Данные муниципальные образования значительно разнятся по площади (от 34 км² в Жатае до 318 тыс. км² в Оленекском эвенкийском национальном районе (улусе)), а также по уровню социально-экономического развития.

В рейтинг были включены 35 муниципальных районов Республики Саха (Якутия), за исключением г. о. Жатай. Особенность его расположения в непосредственной близости к столице республики и объединенная с Якутском инфраструктура, а также отсутствие большинства данных обусловили исключение данного муниципалитета из рейтинга.

Для формирования рейтинга муниципальных районов Республики Саха (Якутия) по качеству жизни населения были выбраны 15 показателей с учетом следующих условий:

- анализ современных научных публикаций;
- исследование представленных выше рейтингов;
- возможность получения статистических данных из открытых источников.

Отобранные показатели были систематизированы по группам (табл. 2).

В первую очередь были выбраны общепринятые показатели, используемые для составления рейтингов по уровню жизни населения (например, среднедушевые доходы населения, доля безработного населения, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, число зарегистрированных преступлений на 10 000 чел. населения, число организаций культурно-досугового типа).

Таблица 2. Группировка показателей для формирования рейтинга
Table 2. Grouping of indicators for ranking

Группа показателей / Group of indicators	Показатели / Indicators
Доходы и занятость населения / Income and employment of the population	– среднедушевые доходы населения, руб. в месяц / average per capita monetary income of the population, per month, roubles; – доля безработных среди экономически активного населения / unemployment rate among the economically active population
Социальная инфраструктура / Social infrastructure	– число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги, ед. / number of public facilities providing services, units; – число организаций культурно-досугового типа, ед. / number of cultural and leisure organizations, units
Экономическое развитие / Economic development	– объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 чел., руб. / investment in fixed capital (without budgetary funds) per person, roubles; – оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб. / turnover of retail trade per capita, thousand roubles
Здоровье населения и уровень образования / Public health and education level	– заболеваемость на 1 000 чел. населения, случаев / morbidity per 1,000 people of the population, cases; – доля населения, имеющая высшее образование / share of the population with higher education
Освоенность территории / Development of the territory	– плотность населения, чел./км ² / population density, persons per km ² ; – плотность автомобильных дорог, километров дорог с твердым покрытием в расчете на 1 000 км территории / density of roads, kilometers of paved roads per 1,000 km of the territory
Комфортность и безопасность проживания / Comfort and safety of living	– число зарегистрированных преступлений на 10 000 чел. населения, случаев / number of registered crimes per 10,000 people of the population, cases; – средняя месячная температура воздуха в зимний период, °С / average monthly air temperature in winter, °С

Некоторые показатели, используемые в общенациональных рейтингах, были исключены из-за отсутствия официальных статистических данных по муниципальным районам республики. В частности, по таким показателям, как «доля населения с доходами ниже прожиточного минимума», «наличие бытовой и цифровой техники», статистические данные имеются только в целом по республике.

Учитывая тот факт, что климатические условия проживания оказывают значительное влияние на качество жизни, представляется целесообразным использовать показатель «среднемесячная температура воздуха в зимний период. Максимально низкое в Якутии значение температуры – -72 °С, что является абсолютным температурным рекордом для Северного полушария. Однако на территории республики климатические условия не одинаковы, поэтому было решено использовать этот показатель.

Показатель плотности автомобильных дорог (в расчете на 1 000 км территории) также считаем необходимым. Площадь республики равна 3 083 523 км²; поселения расположены в ней на значительном удалении друг от друга, поэтому показатель протяженности дорог в данном случае не совсем отражает реальный сопоставимый уровень развития дорожной сети.

Важен и показатель доли семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году, так как проблема качества жилищного фонда в настоящее время продолжает существовать в Республике Саха (Якутия). Удельный вес ветхого и аварийного жилья в общей площади всего жилищного фонда республики составляет 16,5 %, что является самым большим показателем в Дальневосточном федеральном округе⁹. Таким образом, избранный показатель отражает динамику процесса улучшения жилищных условий, что соотносится с задачами рейтинга.

Показатель оборота розничной торговли на душу населения также имеет большое значение при составлении рейтинга уровня жизни населения в Республике Саха (Якутия). Если, например, в г. Якутске нет трудностей с разнообразием и доступностью продуктов питания и предметов первой необходимости, то для многих северных районов это серьезная проблема, так как продукты и все необходимое завозится летом в период навигации и реализуется затем в розничной сети в течение года.

Число объектов бытового обслуживания населения также является важным показателем, поскольку, к сожалению, не все жители республики

⁹ Новая федеральная программа переселения граждан из аварийного жилья пройдет апробацию в Якутии [Электронный ресурс]. URL: <http://news.ykt.ru/article/66040> (дата обращения: 15.02.2018).

живут в полностью благоустроенных домах (об этом свидетельствуют результаты рейтинга, представленные ниже). В связи с этим объекты бытового обслуживания, в первую очередь общественные бани, парикмахерские, химчистки, предприятия, занимающиеся ремонтом жилья, изготовлением и ремонтом мебели, индивидуальным пошивом и ремонтом обуви, одежды, просто необходимы для нормальной жизнедеятельности.

Нами также был использован показатель «объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 чел.». Данный показатель отражает уровень затрат на новое строительство, расширение и реконструкцию, в том числе и объектов жизнедеятельности, и свидетельствует об улучшении качества жизни в муниципальном районе.

Для составления рейтинга был применен следующий алгоритм расчета: по каждому показателю определялось место муниципального района в общем списке, т. е. его ранг. Для получения итогового ранга и соответственно определения места района ранги по каждому показателю суммировались.

По результатам рейтинга места распределились следующим образом (см. табл. 3).

В первую очередь необходимо проанализировать ранги показателей муниципальных образований, которые заняли первые места (с 1 по 5). Почти все значения показателей г. Якутска входят в 10 лидеров, а по «плотности населения», «доле безработных среди экономически активного населения», «обороту розничной торговли на душу населения», «числу объектов бытового обслуживания населения», «доле населения, имеющей высшее образование» город находится на первом месте. Низкие позиции г. Якутска выявлены по следующим показателям: «общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя» (32 место), «доля семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году» (24 место), «число зарегистрированных преступлений на 10 000 чел. населения» (22 место). Все низкие значения показателей связаны с плотностью населения, которая в Якутске составляет 91,365 чел./м².

На 2 месте в рейтинге расположен Нерюнгринский район, который по большей части показателей имеет высокий ранг. Худший результат наблюдается лишь по показателю «доля семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году», где Нерюнгринский район занял последнее 35 место.

Третий в рейтинге Ленский район также по преимущественному количеству показателей находится в пределах первой и второй десятки, за исключением показателей «число зарегистрированных преступлений на 10 000 чел. населения» (28 место) и «доля семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году» (24 место).

Т а б л и ц а 3. Рейтинг муниципальных районов Якутии по качеству жизни населения

Table 3. Ranking of the municipal districts of Yakutia according to the quality of life of the population

Муниципальный район / Municipal district	Место / Ranking	Муниципальный район / Municipal district	Место / Ranking	Муниципальный район / Municipal district	Место / Ranking
1	2	3	4	5	6
г. о. Якутск / Yakutsk city district	1	Сунтарский / Suntarsky district	13	Амгинский / Amginsky district	25
Нерюнгринский / Neryungrinsky district	2	Хангаласский / Khangalassky district	14	Нижнеколымский / Nizhnekolymsky district	26
Ленский / Lensky district	3	Усть-Янский / Ust-Yansky district	15	Кобяйский / Kobyaisky district	27
Алданский / Aldansky district	4	Верхнеколымский / Verkhnekolymsky district	16	Верхоянский / Verkhoyansky district	28
Мегино-Кангаласский / Megino-Kangalassky district	5	Томпонский / Tomponsky district	17	Среднеколымский / Srednekolymsky district	29
Мирнинский / Mirninsky district	6	Вилуйский / Vilyuisky district	18	Анабарский / Anabarsky district	30
Чурапчинский / Churapchinsky district	7	Горный / Gorniy district	19	Жиганский / Zhigansky district	31
Усть-Майский / Ust-Maysky district	8	Намский / Namsky district	20	Момский / Momsky district	32
Усть-Алданский / Ust-Aldansky district	9	Оймяконский / Oymyakonsky district	21	Аллаиховский / Allaikhovsky district	33

Окончание табл. 3 / End of table 3

1	2	3	4	5	6
Таттинский / Tattinsky district	10	Абыйский / Abyisky district	22	Оленекский / Oleneksky district	34
Нюрбинский / Nyurbinsky district	11	Верхневилуйский / Verkhnevilyuysky district	23	Эвено-Бытантайский / Eveno-Bytantaysky district	35
Олекминский / Olekminsky district	12	Булунский / Bulunsky district	24		

Схожая ситуация наблюдается у Алданского района, который занял низкие места в значениях показателей «число зарегистрированных преступлений на 10 000 чел. населения» (29 место), «число организаций культурно-досугового типа» (27 место). При этом у района ни один из показателей не находится на первом месте, что не дало ему возможности подняться выше.

Мегино-Кангаласский район, расположенный на 5 месте, не стабилен по местонахождению показателей, поскольку имеет как высокие («плотность населения», «плотность автомобильных дорог в расчете на 1 000 км», «число организаций культурно-досугового типа», «число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги»), так и низкие позиции. По показателю «общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя» Мегино-Кангаласский район занял первое место, что позволило ему оказаться одним из лидеров рейтинга.

Особое внимание было уделено Хангаласскому и Намскому районам (14 и 20 места соответственно), которые находятся в непосредственной близости с г. Якутском, но не попали в группу лидеров рейтинга. Хангаласский район имеет средние результаты почти по всем показателям, которые находятся в третьем десятке, а по показателям «плотность населения», «плотность автомобильных дорог в расчете на 1 000 км» – в первой десятке. Однако важно понимать, что для получения первых мест в рейтинге необходим высокий ранг, как это было выявлено у районов-лидеров.

Намский район находится на первом месте по показателю «плотность автомобильных дорог в расчете на 1 000 км» со значением 365,38. При этом по большинству показателей высоких мест не наблюдается: «среднедушевые доходы населения» (35 место), «средняя месячная тем-

пература воздуха в зимний период» (32 место), «общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя» (28 место).

Лидерами рейтинга являются в первую очередь промышленно развитые муниципальные районы, на территории которых функционируют крупные предприятия, что определяет высокую плотность населения, высокий уровень среднедушевых доходов и низкую долю безработных. Высокие доходы формируют платежеспособный спрос, следовательно, для регионов-лидеров характерно наличие большого числа организаций культурно-досугового типа и значительный оборот розничной торговли. Именно крупное промышленное производство обеспечивает рост инвестиций в основной капитал.

Десять муниципальных районов, находящихся в конце рейтинга, относятся к группе арктических районов. Для них характерны небольшая численность населения, низкий уровень развития инфраструктуры и обеспеченности социально-культурными условиями.

Обсуждение и заключение. Оценка качества жизни населения на региональном уровне является весьма актуальным направлением исследований, учитывая значительную дифференциацию субъектов Российской Федерации по основным показателям социально-экономического развития. Наиболее известны рейтинги российских регионов по качеству жизни, формируемые агентством РИА и журналом «Эксперт». В настоящем исследовании впервые представлен рейтинг муниципальных районов по качеству жизни населения самого крупного региона – Республики Саха (Якутия). Цель исследования – рейтинговая оценка муниципальных районов Якутии по качеству жизни населения с помощью открытых данных и системы объективных показателей – достигнута. Результаты рейтинга свидетельствуют о значительно более низком качестве жизни в муниципальных районах Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и подтверждают тезис о том, что качество жизни неразрывно связано с уровнем промышленного, инфраструктурного развития, а также с процессами урбанизации.

Формирование рейтинга помогает определить конкретные показатели, по которым тот или иной муниципальный район имеет худшие позиции. Это позволит использовать полученные результаты для корректировки программ социально-экономического развития муниципалитетов и разработки действенных мер для выравнивания уровня жизни населения Республики Саха (Якутия). Данные критерии также могут быть применены для формирования рейтингов муниципальных образований в регионах Дальнего Востока и Арктической зоны России. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в расширении перечня критериев оценки и проведении данного исследования в динамике с целью выявления направлений повышения качества жизни населения на уровне муниципальных образований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Спиридонов С. П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2010. № 10-12 (31). С. 208–223. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2010/04/31.pdf> (дата обращения: 01.07.2018).
2. Бобков В. Н., Гулюгина А. А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. № 2. С. 170–178. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2012/June_2012/ERJune2012_170_178.pdf (дата обращения: 28.05.2018).
3. Бобков В. Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник ВГУ. Сер.: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 26–36. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2009/02/2009-02-04.pdf> (дата обращения: 28.05.2018).
4. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика / В. Н. Боков [и др.] // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203) С. 50–64. DOI: https://doi.org/10.12737/article_58eca25b7b0a47.04217125
5. Катаева В. И., Фомичева Т. В. Качество жизни в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 3 (205). С. 66–70. DOI: https://doi.org/10.12737/article_595cd52fa091d3.33590973
6. Филоков И. А. Генезис научных идей о качестве жизни населения: отечественные и зарубежные подходы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 3 (11). С. 50–59. URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/on7309 (дата обращения: 28.07.2018).
7. Талалушкина Ю. Н. Социально-экономический подход к изучению качества жизни населения региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2015. № 4 (44). URL: <https://eee-region.ru/article/4402/> (дата обращения: 26.04.2018).
8. Фофанова К. В. Методологические вопросы измерения качества жизни региона // Регионология. 2016. № 4 (97). С. 127–139. URL: https://regionsar.ru/sites/default/files/pdf/reg_2016_4.pdf (дата обращения: 15.05.2018).
9. Ананишнев В. В. Счастье как один из показателей качества жизни в России // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 3 (205). С. 106–110. URL: http://www.vcugjournal.ru/images/docs/2017/3/UG_3_2017.pdf (дата обращения: 29.07.2018).
10. Ballas D. What makes a “happy city”? // Cities. 2013. No. 32. Pp. 39–50. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2013.04.009>
11. Генкин Б. М., Десятко Д. Н., Екимова Е. А. Теория и методика сравнительной оценки качества жизни населения страны // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 4 (202). С. 31–42. URL: <http://www.vcugjournal.ru/images/docs/2016/4/genkin.PDF> (дата обращения: 08.02.2018).
12. Мигранова Л. А., Ульянов В. В. Методические подходы к оценке качества жизни населения в регионах // Народонаселение. 2017. № 3. С. 116–129. DOI: <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-3-9>

13. Ротарь Т. С. Многомерная классификация регионов Российской Федерации по основным показателям, формирующим качество жизни населения // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет). 2012. № 6. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=16478> (дата обращения: 26.12.2017).
14. Черкашин А. К., Лещенко Я. А., Боева А. В. Динамические и квалиметрические модели оценки качества жизни семьи // Народонаселение. 2015. № 3. С. 61–76. URL: <http://www.isesp-ras.ru/numbers/2015-3> (дата обращения: 23.07.2018).
15. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В. Качество населения: связь с экономическим развитием региона // Народонаселение. 2016. № 4. С. 68–76. URL: <http://www.isesp-ras.ru/numbers/2016-4> (дата обращения: 23.07.2018).
16. Садыков Р. М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. 2014. № 11 (1). С. 201–205. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35504> (дата обращения: 23.07.2018).
17. Соколов А. А., Руднева О. С. Рейтинг крупнейших и крупных городов России по уровню комфортности проживания // Народонаселение. 2017. № 3. С. 130–143. DOI: <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-3-10>
18. Spatial interrelationships of quality of life with land use/land cover, demography and urbanization / S. S. Bhatti [et al.] // Social indicators research. 2017. Vol. 132, no. 3. Pp. 1193–1216. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1336-z>
19. Węziak-Białowolska D. Quality of life in cities – Empirical evidence in comparative European perspective // Cities. 2016. Vol. 58. Pp. 87–96. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2016.05.016>
20. Quality of city life multiple criteria analysis / A. Kaklauskas [et al.] // Cities. 2018. Vol. 72. Pp. 82–93. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.08.002>
21. Bartolini S., Mikucka M., Sarracino F. Money, trust and happiness in transition countries: evidence from time series // Social indicators research. 2017. Vol 130, issue 1. Pp. 87–106. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-015-1130-3>
22. Wirth T., Grêt-Regamey A., Stauffacher M. Mediating effects between objective and subjective indicators of urban quality of life: testing specific models for safety and access // Social indicators research. 2015. Vol. 122, issue 1. Pp. 189–210. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0682-y>
23. Маклашова Е. Г. Качество жизни населения как индикатор этносоциальных процессов (на материалах Якутской Арктики) // Социум и власть. 2015. № 3 (53). С. 14–20. URL: <http://siv74.ru/index.php/arkhiv-nomerov> (дата обращения: 20.05.2018).
24. Набережная А. Н. Оценка влияния социально-демографических факторов на уровень жизни населения региона // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 169–174. URL: http://www.vcugjournal.ru/images/docs/2017/2/UG_2_2017.pdf (дата обращения: 25.07.2018).

Поступила 12.07.2018; принята к публикации 06.09.2018; опубликована онлайн 28.12.2018.

Об авторах:

Гордячкова Ольга Витальевна, старший преподаватель кафедры экономики и финансов ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова» (677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0976-0906>, gordyachkova@rambler.ru

Печетова Татьяна Ивановна, студент IV курса направления «Экономика» ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова» (677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8599-3405>, tatyana_pechetova@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Гордячкова Ольга Витальевна – научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Печетова Татьяна Ивановна – сбор статистических данных, их систематизация и анализ; подготовка начального варианта текста.

Для цитирования:

Гордячкова О. В., Печетова Т. И. Качество жизни населения Республики Саха (Якутия): рейтинг муниципальных районов // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 674–697. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.674-697>

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Spiridonov S.P. Life quality indicators and methodology of their development. *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo* = Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University. 2010; 10-12(31):209-223. Available at: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2010/04/31.pdf> (accessed 01.07.2018). (In Russ.)
2. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. The inequality of the quality and standards of life of the population of the regions. *Ehkonomika regiona* = Economy of Region. 2012; 2:170-178. Available at: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2012/June_2012/ERJune2012_170_178.pdf (accessed 28.05.2018). (In Russ.)
3. Bobkov V.N. [Methodological approach of the All-Russian Center of Living Standards to the study and assessment of the quality of life and standard of living of the population]. *Vestnik VGU. Seriya: Ehkonomika i upravlenie* = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2009; 2:26-36. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2009/02/2009-02-04.pdf> (accessed 28.05.2018). (In Russ.)
4. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Zlenko E.G., Odintsova E.V. Comparative characteristics of indicators of living standards and quality of life in Russian regions: Sub-

jects, federal districts, the Arctic regions. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* = Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2017; 1(203):50-64. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.12737/article_58eca25b7b0a47.04217125

5. Kataeva V.I., Fomicheva T.V. Quality of Life in the Regions of Russia. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* = Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2017; 3(205):66-70. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.12737/article_595cd52fa091d3.33590973

6. Filyukov I.A. [Genesis of scientific ideas about the quality of life of the population: Russian and foreign approaches]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki*. = University proceeding. Volga region. Social Sciences. 2009; 3(11):50-59. Available at: https://izvuz_on.pnzgu.ru/on7309 (accessed 28.07.2018). (In Russ.)

7. Talalushkina Yu.N. A socio-economic approach to the study of life quality in the region. *Regionalnaya ehkonomika i upravlenie: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal* = Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal. 2015; 4(44). Available at: <https://eee-region.ru/article/4402/> (accessed 26.04.2018). (In Russ.)

8. Fofanova K.V. Methodological issues of measuring quality of life in a region. *Regionologiya* = Regionology. 2016; 4(97):127-139. Available at: https://regionsar.ru/sites/default/files/pdf/reg_2016_4.pdf (accessed 15.05.2018). (In Russ.)

9. Ananishnev V.V. Happiness as one of the indicators of the quality of life in Russia. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* = Living standards of the population in the regions of Russia. 2017; 3(205):106-110. Available at: http://www.vcugjournal.ru/images/docs/2017/3/UG_3_2017.pdf (accessed 29.07.2018). (In Russ.)

10. Ballas D. What makes a “happy city”? *Cities*. 2013; 32:39-50. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2013.04.009>

11. Genkin B.M., Desyatko D.N., Ekimova E.A. Theory and methodology of comparative evaluating the population’s quality of life. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* = Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2016; 4:31-42. Available at: <http://www.vcugjournal.ru/images/docs/2016/4/genkin.pdf> (accessed 08.02.2018). (In Russ.)

12. Migranova L.A., Ulyanov V.V. Methodic approaches to estimation of the quality of life of population in regions. *Narodonaselenie* = Population. 2017; 3:116-129. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-3-9>

13. Rotar T.S. Multidimensional classification of regions of the Russian Federation by key indicators of life quality. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii (Bajkalskij gosudarstvennyj universitet)* = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University). 2012; 6. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=16478> (accessed 26.12.2017). (In Russ.)

14. Cherkashin A.K., Leshchenko Ya.A., Boeva A.V. Dynamic and qualimetric models of estimating quality of life of family. *Narodonaselenie* = Population. 2015; 3:61-76. Available at: <http://www.isesp-ras.ru/numbers/2015-3> (accessed 23.07.2018). (In Russ.)

15. Lokosov V.V., Ryumina E.V., Ulyanov V.V. Quality of population: connection with economic development of regions. *Narodonaselenie* = Population. 2016; 4:68-76. Available at: <http://www.isesp-ras.ru/numbers/2016-4> (accessed 23.07.2018). (In Russ.)

16. Sadykov R.M. The level and quality of life as a factor in ensuring social security of territorial entities. *Fundamentalnye issledovaniya* = Fundamental Research. 2014; 11(1):201-205. Available at: <http://fundamental-research.ru/en/article/view?id=35504> (accessed 23.07.2018). (In Russ.)

17. Sokolov A.A., Rudneva O.S. Rating of the biggest and big cities of Russia by the level of accommodation comfort. *Narodonaselenie* = Population. 2017; 3:130-143. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-3-10>

18. Bhatti S.S., Tripathi N.K., Nagai M., Nitivattananon V. Spatial interrelationships of quality of life with land use/land cover, demography and urbanization. *Social indicators research*. 2017; 132(3):1193-1216. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1336-z>

19. Węziak-Białowolska D. Quality of life in cities – Empirical evidence in comparative European perspective. *Cities*. 2016; 58:87-96. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2016.05.016>

20. Kaklauskas A., Zavadskas E.K., Radzeviciene A., Ubarte I., Podvezko A., Podvezko V., Kuzminske A., Banaitis A., Binkyte A., Bucinskas V. Quality of city life multiple criteria analysis. *Cities*. 2018; 72:82-93. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.08.002>

21. Bartolini S., Mikucka M., Sarracino F. Money, trust and happiness in transition countries: evidence from time series. *Social indicators research*. 2017; 130(1):87-106. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-015-1130-3>

22. Wirth T., Grêt-Regamey A., Stauffacher M. Mediating effects between objective and subjective indicators of urban quality of life: testing specific models for safety and access. *Social indicators research*. 2015; 122(1):189-210. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0682-y>

23. Maklashova E.G. The quality of life as an indicator of ethno-social processes (on materials of Arctic Yakutia). *Sotsium i vlast* = Socium and power. 2015; 3(53):14-20. Available at: <http://siv74.ru/index.php/arkhiv-nomerov> (accessed 20.05.2018). (In Russ.)

24. Naberezhnaya A.N. Research of the impact of sociodemographic factors on living standard of the population in a region. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* = Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2017; 2(204):169-174. Available at: http://www.vcugjournal.ru/images/docs/2017/2/UG_2_2017.pdf (accessed 25.07.2018). (In Russ.)

Submitted 12.07.2018; accepted for publication 06.09.2018; published online 28.12.2018.

About the authors:

Olga V. Gordyachkova, Senior Lecturer, Department of Economics and Finance, Ammosov North-Eastern Federal University (58 Belinskogo St., Yakutsk 677000, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0976-0906>, gordyachkova@rambler.ru

Tatiana I. Pechetova, 4-th year student, Department of Economics and Finance, Ammosov North-Eastern Federal University (58 Belinskogo St., Yakutsk 677000, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8599-3405>, tatyana_pechetova@mail.ru

Contribution of the authors:

Olga V. Gordyachkova – academic supervision; critical analysis and revision of the text of the article.

Tatiana I. Pechetova – collection, systematization and analysis of statistical data; writing the initial version of the text of the article.

For citation:

Gordyachkova O.V., Pechetova T.I. Quality of Life in the Republic of Sakha (Yakutia): Rating of the Municipal Districts. *Regionologiya* = Regionology. 2018; 26(4):674-697. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.674-697>

All authors have read and approved the final version of the manuscript.